

Громов С.Е.

СЪЕЗД ЗЕМСТВ И ГОРОДОВ ЮГА РОССИИ (ДЕКАБРЬ 1918 Г.): МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В КРЫМУ.

В ходе гражданской войны более или менее четко выделились два противостоящих друг другу военно-политических лагеря - большевистский и антибольшевистский, концентрировавшийся вокруг военных лидеров “белого” движения. Несмотря на то, что и те и другие выдвигали противоположные лозунги, основные элементы механизма политического властвования и “белых”, и “красных” были весьма схожи. Политические режимы, т.е. методы осуществления политического господства, характер и способы взаимоотношения власти, общества и личности несли в себе у обеих сторон явные черты авторитаризма, с перспективой перетекания в диктаторские. Характеризовались эти методы неограниченной властью лидера или группы лиц, стоящих во главе движения, пренебрежительным отношением к основополагающим правам и свободам граждан, неуважением к главным институтам демократического общества и отказом в предоставлении каких-либо реальных прав национальным группам, населявшим распадающуюся Российскую империю. В области политической идеологии выдвигались более или менее сформулированные постулаты, часто очень далекие от демократизма, а любые отклонения от них преследовались с различной мерой жестокости. То есть, фактически были похоронены все благородные, но, в условиях еще шедшей мировой и разгоравшейся внутренней войны, отдающие духом романтизма и идеализма лозунги Февральской революции.

Естественно, это не могло не вызвать протеста среди политических партий и движений, как общероссийских, так и активизировавшихся национальных, декларировавших общедемократические лозунги и цели, т.е. претендовавших на роль “третьей” силы в создавшихся условиях. Эти партии и движения уже с весны 1918 г. все чаще выдвигают лозунг объединения всех политических сил на основе демократических принципов. Примеры подобного рода попыток хорошо известны из истории гражданской войны – Уфимская директория в Сибири, ряд государственных образований на Дону и Кубани и др.

Предпринималась такая попытка и на юге России. Связана она была с созывом Съезда земств и городов юга России, состоявшегося 30 ноября - 8 декабря 1918 г. в Симферополе. Необходимость созыва подобного съезда была вызвана несколькими факторами: во-первых, ряд краевых и национально-государственных образований на юге России весьма неблагоприятно относился к органам демократического самоуправления, в частности, правительства генерала М.А. Сулькевича в Крыму и гетмана П. Скоропадского на Украине уже приступили к упразднению городских дум и земств, а в ряде регионов – на Дону и Кубани – они еще не были избраны; во-вторых, разрушенные в ходе гражданской войны земские и городские хозяйства требовали значительных субсидий, но ни одно из правительств не способно было предоставить их, и “...естественно являлась мысль, - вспоминал активный участник организации и проведения съезда, крымский кадет князь В.А. Оболенский, – в заключении внешнего займа под гарантию всех земств и городов юга России”ⁱ. В-третьих, и это была главная цель съезда – конституирование на юге центральной демократической власти, объединившей бы государственные образования и создавшей бы своеобразный мост “...для примирения так называемой демократии ...с добровольческой армией”ⁱⁱ.

Предыстория созыва Съезда довольно подробно была описана в воспоминаниях В.А. Оболенского, в то время председателя Таврического губернского земского собрания, и в отчете председателя Симферопольской городской думы, бывшего депутата Учредительного собрания, эсера И.П. Попова. Последний в своем отчете думе 16 ноября следующим образом описывал события: “1 ноября в городе Киеве, по инициативе Главного комитета земско-городского объединения, состоялось совещание деятелей демократических самоуправлений южных городов и некоторых земств юга России. Последние события на Украине, разгром демократических самоуправлений, последствия выступлений консервативных шовинистических элементов на Украине, ...действия гетмана Скоропадского и Краснова составили

невольное впечатление, что устами этих консервативно настроенных элементов говорит Россия. Поэтому и возникла мысль о необходимости созыва совещания представителей земств и городов юга России, которое и состоялось 6 ноября в Киеве и носило конспиративный характер”ⁱⁱⁱ. В работе совещания приняли участие представители главных городов Украины, Крыма и Кубани. Симферополь представляли И.П. Попов и В.А. Оболенский. На совещании был избран Временный комитет, в обязанность которого входила подготовка созыва Съезда земств и городов юга России^{iv}. И хотя одно из следующих заседаний комитета в полном составе было арестовано гетманским правительством, это не помешало наметить проведение съезда в Симферополе на 20 ноября 1918 г.^v

Симферополь был выбран не случайно. Как известно, 14 ноября Крымское краевое правительство М.А. Сулькевича, не пользовавшееся популярностью у населения, под давлением именно земско-городских деятелей подало в отставку. Его сменило правительство кадета Соломона Крыма, провозгласившее одной из своих целей восстановление в полном объеме прав местных самоуправлений. На короткое время Крым стал, пожалуй, единственным регионом на юге, где демократические нормы, свобода слова, печати, собраний действовали практически без ограничений. По выражению одного из лидеров всемирного и российского сионизма, и одновременно крымского кадета, Д.С. Пасманика, Крым должен был показать “...пример культурной и демократической власти, удовлетворяющей все справедливые требования населения, избегая всех ошибок социалистических увлечений и борясь с большевистской демагогией. Одним словом, политика лабораторного образцового опыта”^{vi}.

Как уже отмечалось, главной задачей созываемого съезда было инициирование создания южно-российской власти, объединившей бы все разрозненные государственные образования с целью воссоздания единой, демократической России. “В виду того, – отмечал И.П. Попов, – что какая-либо общая работа с группами, отвергающими единство русского государства, была бы совершенно невозможной, совещание решило пригласить на проектируемый съезд только тех представителей земских и городских самоуправлений, которые очередной политической задачей ставят единство демократической России”^{vii}.

В связи с трудностями, связанными с железнодорожным сообщением, работа Земско-городского Съезда началась 30 ноября 1918 г. в здании губернской земской управы. Значительную долю финансирования расходов на проведение съезда и размещение делегатов взяла на себя Симферопольская городская управа. Квота представительства составляла 1 делегат от 50 тыс. городских жителей Украины, Дона, Кубани и Крыма^{viii}. Симферополь был представлен кадетом С.А. Усовым, меньшевиком А.Г. Галлопом и эсером А.В. Фоссом; Севастополь – эсером В.С. Елпатьевским; Губернское земство представлял кадет князь В.А. Оболенский^{ix}. В целом на съезд приехало не менее 69 делегатов из Таврической, Екатеринославской, Харьковской, Воронежской и Черниговской губерний, а также из городов Одессы, Ростова-на-Дону и Пскова^x. По традиции революционных лет большинство участников съезда разделились на фракции по партийному признаку: эсеров – 25, социал-демократов – 21, народных социалистов – 7, кадетов – 5, украинских эсеров – 3, СЕРП – 2, беспартийных – 6. В президиум съезда были избраны: В.А. Оболенский (к.-д.), Я.А. Рубинштейн (с.-д.), В.В. Руднев (с.-р.), А.В. Фосс (с.-р.) и С.М. Кузнецов (н.-с.)^{xi}.

Различные партии использовали столь редкую для того времени возможность для обнародования своих позиций по основным вопросам политической ситуации в стране: отношение к большевикам, добровольческой армии и гражданской войне в целом; о будущей южно-русской и центральной власти; об отношении к союзникам. Практически все партии нашли некоторые общие составляющие, на которых можно было бы достигнуть соглашения. В частности, эсерами и кадетами была признана роль добровольческой армии в деле борьбы с большевизмом, но подчеркивалась необходимость усилить демократические элементы внутри военного руководства и ослабить роль “Особого совещания” при Деникине, как центра сосредоточения консервативных и промонархических элементов. Отдавалось должное

помощи союзников, но при этом подчеркивалось, что дело спасение России от анархии – это, в первую очередь, внутреннее дело страны, и никакая помощь здесь не сыграет главенствующей роли, кроме того, будущее единое Всероссийское правительство, в случае его создания, должно было бы выработать такие условия этой помощи, которые не ущемляли бы самостоятельности России. Но главное, все партии объединились в стремлении воссоздать единую и демократическую Россию, что и было зафиксировано в резолюции съезда. Съезд земств и городов юга России поставил перед собой задачу создать в этом регионе, путем приглашения всех политических и военных сил, власть, основанную на демократическом “сговоре” общественных движений – Южно-Русское правительство, которое должно было бы в перспективе объединиться с подобными государственными образованиями Сибири и Востока России, с целью подготовки страны к созыву Учредительного собрания. Демократическому правительству на юге должны были подчиниться все вооруженные силы, лишив тем самым их самостоятельной политической роли^{xii}.

Делегаты съезда однозначно высказались против “...безусловного и бесповоротного признания за каждой национальностью права на полное отделение от России ...”^{xiii} Мало того, под давлением кадетского меньшинства эсеры и эсдеки фактически отказались даже упомянуть в постановлении о федеративном устройстве будущего государства, хотя этот лозунг всегда ими провозглашался. В этой связи небезынтересна позиция украинских эсеров, высказанная делегатом Гришко. В вопросе о самостоятельности Украины он заявил: “В настоящий момент мы самостийники, но наше самостийничество является необходимостью, вызванной создавшимися политическими условиями. Самостийниками украинцы стали против своей воли в момент распада России для того, чтобы организовать демократическую государственность, которая послужила бы ядром создания единой федеративной демократической России, ...но если мы сейчас не говорим о федерации, то единственно потому, что сейчас не с кем федерироваться, ведь кроме Краснова, гетмана и советской власти, до последнего времени не было никаких государственных образований”^{xiv}.

По некоторым вопросам социал-демократы и кадеты заняли двойственную позицию. Меньшевики, как известно, были противниками вооруженной борьбы против советской власти, однако на съезде об этом практически не говорилось. Подверглась резкой критике, как на съезде, так и вне его, деятельность добровольческой армии и союзников, которая, по их мнению, вела к реставрации монархии в России. Кадеты, в свою очередь, признавали за добровольцами главенствующую роль в деле борьбы с большевизмом. В вопросе о южно-русской власти кадеты считали “...целесообразным, – как говорил В.А. Оболенский, – образование на юге России директории в возможно меньшем количестве лиц ... В состав директории должен входить командующий действующей армией, которая, в свою очередь, должна явиться центром военной организации России. Командующий армией должен обладать всеми правами верховного главнокомандующего... Гражданское управление юга России должно находиться в ведении двух гражданских директоров”^{xv}. Иными словами, кадеты не считали возможным в условиях гражданской войны создавать на юге широкое демократическое правительство, а все более склонялись к идее военной диктатуры, по крайней мере до победы над большевиками. Об этом свидетельствует и участие кадетов в перевороте Колчака в Омске против Уфимской директории. Тем не менее, и те и другие подписали резолюции съезда.

В постановлении съезда отмечалась необходимость упрочения в России “...политической и гражданской свободы, разрешения земельного вопроса в интересах трудящихся, обеспечения рабочим нормальных условий труда”^{xvi}.

Не обошли вниманием делегаты съезда и некоторые вопросы международной политики. Так, в постановлении была поддержана инициатива создание международного органа для разрешения споров между государствами: “Съезд приветствует идею создания Союза свободных и равноправных народов, имеющего целью предотвращение войн и укрепление со-

лидарности международной демократии”^{xvii}. Как известно, такой орган и был позднее создан: Лига Наций.

Уже после окончания работы съезда для переговоров с различными политическими силами и государственными образованиями о создании единого Южно-Русского правительства было избрано исполнительное бюро Совета съезда в составе 9 человек: 3 эсера, 2 меньшевика, 2 кадет и 2 энеса^{xviii}.

В марте 1919 г. в Одессе проходили переговоры Совета земств и городов юга России, Национального центра, Союза возрождения России и Совета государственного объединения по вопросу об образовании Южно-Русского правительства. Предполагалось, что первым шагом к подобному объединению будет созыв Государственного совещания из представителей государственных образований и общественных организаций на юге. Обсуждался также вопрос о принципах формирования правительства – Директории – его составе и функциях. Однако эта попытка оказалась безрезультатной. На последнем заседании было принято следующее постановление: “...ввиду обнаружившегося непримиримого расхождения точек зрения по столь важным пунктам, как происхождение власти путем общественного сговора или путем установления военной диктатуры, а также по вопросу земельному, признать, что в данных условиях соглашение на определенной платформе невозможно, и дальнейшие переговоры прекратить”^{xix}.

Деятельность Съезда земств и городов юга России, а также созданного Совета не получила в конечном итоге поддержки и в самих партийных организациях. По воспоминаниям В.А. Оболенского, еще в период организационной подготовки съезда киевские кадеты “...иронично отнеслись...” к его созыву^{xx}.

Руководство эсеров, в февральской (1919 г.) “Резолюции южного совещания Партии социалистов-революционеров” в целом выступило с поддержкой деятельности Съезда земств и городов, но потребовало от своей фракции в Совете в будущем не предпринимать самостоятельных шагов, а “...вести свою работу в тесной связи с деятельностью соответствующих партийных организаций”, что во многом связывало дальнейшую инициативу эсеров в Совете^{xxi}.

Еще более жестко повело себя руководство РСДРП(м). На партийном совещании в Москве 27 декабря 1918 г. – 1 января 1919 г. в резолюции “О единстве партии” было осуждено “...поведение фракции меньшевиков на ...земско-городском съезде юга России... Ответственность за действия меньшевистской фракции совещание возложило на Украинский, Донской и Крымский областные центры партии”^{xxii}.

Национальные образования и партии, кроме сионистов, не проявили желаний сотрудничать с Союзом земств и городов, в связи с неопределенностью его позиции по вопросу о будущей федерации в России, тем более, что большинство из них уже ставило перед собой цели создания самостоятельных государств.

Естественно, что и лидеры вооруженных сил белого движения не спешили поделиться властью с какой-либо политической структурой, пускай даже и преследовавшей цели борьбы с большевизмом. “Третья сила”, пускай даже если она и представляла широкие демократические слои общества, была уже никому не нужна. Политические амбиции и программные фетиши партийных лозунгов оказались выше благородных демократических целей, выше серьезного анализа складывавшейся общественно-политической ситуации. Юг России, как и вся страна, оказался перед своеобразной альтернативой – диктатура слева или диктатура справа. Да и выбора там, собственно, не было – все решалось уже силой оружия, силой внешнего принуждения. Демократия проиграла.

ⁱ Оболенский В.А. В период крымского правительства// На чужой стороне. Берлин – Прага, 1924. – Т.7. – С.98.

ⁱⁱ Там же. – С.98.

ⁱⁱⁱ ГААРК, ф.63, оп.2, д.651, л.19.

^{iv} ГААРК, ф.63, оп.2, д.651, л.19; Оболенский В.А. Указ. соч. – С.98.

-
- v Оболенский В.А. Указ. соч. – С.100.
- vi Пасманик Д.С. Революционный годы в Крыму. – Париж, 1926. – С.113.
- vii ГААРК, ф.63, оп.2, д.651, л.19об.
- viii ГААРК, ф.63, оп.2, д.651, л.19об-20.
- ix Южные ведомости. Симферополь. 1918. – 6 декабря, 9 декабря; Новая Россия. Харьков, 1918. – 18 декабря.
- x Южные ведомости. – Симферополь, 1918. – 3 декабря, 8 декабря.
- xi Южные ведомости. – Симферополь, 1918. – 8 декабря.
- xii Постановления Съезда земских и городских самоуправлений всего юга России, состоявшегося в г. Симферополь 30 ноября - 8 декабря 1918 года. – Симферополь, б/д. – С.1-11.
- xiii Там же. – С.4.
- xiv Южные ведомости. – Симферополь, 1918. – 8 декабря.
- xv Южные ведомости. – Симферополь, 1918. – 8 декабря.
- xvi Постановления Съезда земских и городских самоуправлений... – С.5.
- xvii Там же. – С.4.
- xviii Прибой. – Севастополь, 1918. – 12 декабря.
- xix Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Ф.9591, оп.1, д.88, л.18.
- xx Оболенский В.А. Указ. соч. – С.98.
- xxi Современный момент в оценке Партии социалистов-революционеров (февраль-март 1919 г.). – Париж, 1919 г. – С.18.
- xxii Тищенко Е.В. Партия меньшевиков в первые годы Советской власти (ноябрь 1917 - 1921 гг.). – Дисс. на соиск. уч. степени канд. ист. наук. – Москва, 1993 г. – С.149.